

Чэнь Юй поднял взгляд. В двери вошёл Вэй Шэнь — статный, с точёными чертами лица, пронзительным взглядом и той особой сдержанной элегантностью, что присуща лишь избранным.

С первого же взгляда становилось ясно: перед ним идеальный главный герой.

Впрочем, едва уловимый аромат тут же улетучился. Неужели чутьё снова подвело? У полудемонов обоняние с возрастом слабеет, что ли?

Режиссёр озадаченно потеревил кончик носа. В этот момент донёлся спокойный голос Вэй Шэня:

— Взял на время.

Чэнь Юй понимающе кивнул:

— А, так выручаешь кого-то?

«Так и знал, — подумал режиссёр. — Такой человек, как Вэй Шэнь, ни за что не станет заводить домашнего питомца. Тем более какую-нибудь милую пушистую малявку. Люди, обожающие зверушек, либо ищут в них душевное тепло, либо от природы наделены кротким нравом. А вот собранному, суровому Вэй Шэню скорее подошёл бы свирепый волк или змея, способная обходиться без еды неделями».

«Значит, эти вещички тоже прислал хозяин зверька?» — подумал Чэнь Юй и тут же выбросил эту мысль из головы.

Заметив, что Вэй Шэнь сел напротив, он воодушевленно пододвинул к нему чашку кофе:

— Прочёл сценарий? Как тебе?

Вэй Шэнь кивнул:

— Спасибо.

Взглянув на истёртую до заломов папку со сценарием, он вежливо посмотрел на собеседника:

— Эта история способна зацепить любого. У меня нет ни единой причины отказываться.

Сердце Чэнь Юя, висевшее на волоске, мгновенно отлегло. Он радостно хлопнул по столу.

Есть!

На эту роль он не видел никого, кроме Вэй Шэня.

— Однако, — Вэй Шэнь выпрямился, и на его губах появилась изящная улыбка, — есть один небольшой вопрос. Надеюсь, режиссёр Чэнь прольет свет.

Чэнь Юй удивился:

— Спрашивай.

Вэй Шэнь перелистнул сценарий на последнюю страницу:

— Я перечитал текст несколько раз и заметил странность. В карточке каждого персонажа указаны кандидаты на роль — где-то двое, где-то десятки. Но напротив одного из ключевых героев стоит отметка: «Утверждён».

Взгляд Вэй Шэня скользнул по строчке сразу под именем главного героя, зацепившись за скобки после описания важнейшей роли второго плана.

Он с безупречным выражением легкого недоумения посмотрел на режиссёра:

— Мне ужасно любопытно: этот актёр попал в проект по блату?

Встретившись с его испытующим взглядом, Чэнь Юй едва заметно вздрогнул.

Вэй Шэнь всё понял. Он скрестил пальцы длинных изящных рук, сдержанно улыбаясь:

— Вы говорили, что этот фильм — труд всей вашей жизни, и каждого актера вы намерены отбирать с предельной строгостью. Мне крайне интересно узнать, кто же этот артист, сумевший покорить вас настолько, что вы утвердили его в обход любых проб. Найдётся ли у нас возможность познакомиться?

Чэнь Юй попытался сохранить лицо:

— На съёмочной площадке и познакомитесь. Сам всё увидишь.

Вэй Шэнь чуть наклонил голову:

— Вы утверждали, что хотите снять шедевр на века, а все предыдущие работы были лишь

ступеньками к вершине вашей карьеры. Но теперь объявляете, что на ключевую роль утверждён человек, чьё имя держится в тайне, а актёрские способности никому не известны.

Слова Вэй Шэня затихли, и в воздухе мгновенно воцарилась давящая аура, присущая лишь топовым актерам.

— Я способен сквозь пальцы посмотреть на массовку, набранную по знакомству, могу закрыть глаза на кое-какие неписанные правила индустрии. Но когда речь идёт о столь значимой роли... Вы это серьёзно?

В комнате сокрушительно повисла тишина.

В это самое время на восемнадцатом этаже раздалось звонкое «Апчхи!».

Сун Цзю недоуменно почесал носик. Сидя на самом верху беличьего городка, он настороженно поглядывал на дверь и периодически сверял время по настенным часам.

«И где носит этого Вэй Шэня? Тут его питомца украсть пытаются! Если он не вернётся прямо сейчас, меня же умыкнут! А я вовсе не хочу доставаться кому-то другому... Я ведь ещё даже не думал становиться чьей-то домашней зверушкой!»

Замрев на мгновение, бельчонок вдруг задумался: «Стоп, а какая разница — быть питомцем Вэй Шэня или кого-то ещё?»

Раздумья заняли от силы пару секунд, после чего пушистик решительно тряхнул хвостом.

«Ещё какая разница! Вэй Шэнь — это Вэй Шэнь, а остальные — просто прохожие. Ни к кому другому я не пойду!»

В переговорной у Чэнь Юя нервно дёрнулось веко. Он подорвался с места, едва не опрокинув стул:

— Ты что, намекаешь на кумовство и блат?! За кого ты меня принимаешь?!

Глядя на именитого режиссёра, который забрался ногой на кресло и в запале засучивал рукава, Вэй Шэнь на секунду усомнился в собственном чутье на людей.

— Я прекрасно знаю, что вы не из таких, потому и спрашиваю.

Осознав, что выглядел, мягко говоря, несолидно, Чэнь Юй сдёрнул ногу с сиденья, одёрнул пиджак и мгновенно вернул себе исполненный достоинства вид мэтра киноиндустрии.

Слегка покашляв, он отчеканил:

— Ты видел мои прежние работы. Я въедлив и придирчив. В моём съёмочном павильоне не будет ни одной случайной фигуры, чьим бы протезе она ни являлась! А что до этого парня... Я утвердил его лишь по одной причине: он идеально подходит на роль. Ему просто нет равных!

Вэй Шэнь нахмурился, пробегая глазами описание персонажа: юный, яркий, чистый, невероятно одарённый. В голове киноимператора мелькали имена молодых актеров, соответствовавших подобному типу, но сомнения лишь крепили.

Чэнь Юй почувствовал этот скепсис буквально кожей.

— Клянусь своей головой! — пафосно выпалил режиссёр. — Если на площадке поймёшь, что он не тянет, хоть живородящим меня сделай! За всю карьеру я хоть раз брал кого-то по знакомству на ключевые роли?

Вэй Шэнь молчал. В этом Чэнь Юй был прав — раньше за ним такого не водилось.

Чэнь Юй вовсе не лгал. Из Бюро ему четко дали понять: найденный молоденький демон идеально впишется в образ. И другой кандидатуры быть не может!

А зачем вообще привлекать демона? Да потому что фильм задумывался как грандиозный совместный проект людей и демонов в честь века мирного сосуществования! Как в такой знаковой картине обструкцию устраивать и обходиться без настоящих оборотней?

Впрочем, в Бюро Управления Демонами утверждали, что этот малыш давно отправился в мир людей. Почему же его до сих пор нигде не видно? Неужели что-то случилось?

Вэй Шэнь окинул взглядом потерявшего всякий стыд режиссёра и тихо произнёс:

— Настолько крайние меры ни к чему.

Проведя непредсказуемого постановщика до дверей, Вэй Шэнь проводил взглядом его спешащий силуэт и снова усомнился в сказанном.

— Чего это режиссёр Чэнь так торопился? — удивился подошедший Цзяо Линь. — Руководство

вроде собиралось пригласить его на ужин.

— Видимо, спешит кого-то найти, — сдержанно отозвался Вэй Шэнь.

— Найти? — Цзяо Линь недоуменно чесал затылок. — Кого это, так срочно?

Но Вэй Шэнь уже шагнул к лифту. Цзяо Линь поспешил за ним:

— Брат Вэй, в коттедже ремонт закончили. Поедете сегодня туда?

Вэй Шэнь отозвался неопределенным «хм», следя за тем, как цифры на табло лифта стремительно отсчитывают этажи до восемнадцатого.

— Распорядись, чтобы собрали вещи из апартаментов. Переезжаем прямо сегодня.

Стоило ему шагнуть из кабины лифта, как прямо на него рыже-оранжевой молнией рванулся пушистый комок.

Вэй Шэнь ловко подставил ладонь. Маленький зверёк, обвив его запястье пышным хвостом, отчаянно замахал лапками и возмущённо застрекотал. Они не виделись от силы пару часов, но малыш выглядел так, будто пережил катастрофу.

— Тише ты, не бушуй, — мягко осадил его Вэй Шэнь.

Сун Цзю мёртвой хваткой вцепился в его палец, словно держался за единственный источник пропитания в этой жизни, и боязливо покосился на девушку в приёмной. Встретившись с ней взглядом, бельчонок сжался и мысленно запричитал:

«Вэй Шэнь, тебя хотят обкрасть! Вот та девица в розовом платье, с милым яблочным личиком — она метит на твоё имущество! Она собирается утащить меня!»

Чем больше Сун Цзю об этом думал, тем обиднее ему становилось. А ведь он ещё пару дней назад угощал эту человеческую девчонку вкусностями, потому что у неё обнаружился прекрасный вкус — она без устали восхваляла его красоту и милоту! Кто же знал, что за ангельской внешностью скрывается коварная воровка?

От искреннего горя зверёк едва не расплакался, но тут Вэй Шэнь осторожно сжал его за пухлую щёчку и приподнял мордочку.

— Опять ходил задирать соседскую шиншиллу и тебя выставили за дверь?

Сун Цзю замер, а затем возмущенно раздул щёки.

«Как ты мог такое обо мне подумать?! Я что, по-твоему, совсем без мозгов?!»

Однако под пристальным взглядом хозяина кончик хвоста виновато дёрнулся. Ну ладно, допустим, он правда считал ту глупую шиншиллу абсолютно безнадёжной — эта глупышка позволяла хозяину крутить собой как угодно и ради горсточки семечек готова была целыми днями бегать по тоннелям и показывать трюки! Сун Цзю всего лишь решил дать ей пару дельных советов... Откуда же ему было знать, что человек окажется таким мелочным и заявит, будто белок «портит его питомца»?

— Снова стянул сладости и попался секретарше? — продолжал допрос Вэй Шэнь.

После того как пару дней назад малыш объелся вкусных орешков до состояния тугого бочонка, Вэй Шэнь строго ограничил его дневной рацион.

Сун Цзю вспыхнул от праведного гнева.

«Я что, похож на вора?! Я никогда не беру чужого без спроса! Ну, максимум могу выпросить немножко, если ласково потереться...»

— Значит, просто соскучился?

Сун Цзю отчаянно зажестикублировал лапками прямо на дорогой рубашке Вэй Шэня, пытаясь изобразить всю степень грозящей опасности.

«Меня украсть хотят! Твоего любимого питомца уводят из-под носа!»

— Учитель Вэй, — раздался сзади звонкий девичий голос.

Сун Цзю мгновенно замер и в один прыжок взлетел на плечо Вэй Шэня, настороженно уставившись на «похитительницу».

«Чего надо? Мой хозяин тут, так что даже не думай!»

Сюэ Хуаньхуань опешила, не понимая, почему зверёк, ещё утром дружелюбно махавший ей лапкой, сейчас смотрит на неё как на врага народа.

Вэй Шэнь, сжимая в пальцах упирающегося бельчонка, спросил:

— Что-то случилось?

Девушка тут же подтянулась:

— Генеральный директор Гуань просил напомнить, что завтра состоится собрание акционеров, и очень просил вас присутствовать.

Все в компании знали: Вэй Шэнь владеет солидным пакетом акций «Бриллиантового Развлечения», дружит с генеральным директором, а его личный кабинет находится на эксклюзивном восемнадцатом этаже.

— Хорошо, — кивнул Вэй Шэнь и направился к себе, поглаживая нахохлившегося бельчонка.

Сун Цзю удивленно похлопал глазками. До него наконец дошло, с каким огромным уважением все относятся к Вэй Шэню. Даже эта девица, замышлявшая недоброе, лебезила перед ним. Значит... у неё просто кишка тонка что-либо украсть!

Тревога улетучилась без следа. Умостившись на плече мужчины, Сун Цзю сладко зевнул.

— Устал? — мягко спросил Вэй Шэнь, лаская пальцем бархатистое ушко зверька. — Передай Цзяо Линю, чтобы собирал вещи. Сегодня поедем домой пораньше.

Бельчонок сонно зажмурился. Всё-таки Вэй Шэнь куда лучше прочих людей. У него и кабинет огромный, и с работы он может уйти когда захочет!

Гордо восседаая на плече своего покровителя, Сун Цзю потёрся о его шею и окончательно заснул. Всё-таки чутьё на хозяев у него безупречное.

Машина плавно скользила по улицам центра города. Вэй Шэнь одной рукой поглаживал шелковистую шубку питомца, рассеянно глядя в окно. На противоположной стороне улицы мелькнула знакомая остановка.

Мужчина чуть нахмурился и уже собирался задернуть шторку, как резкий манёвр подрезавшего их автомобиля заставил Цзяо Линя резко крутануть руль. Машину качнуло, и Сун Цзю, съехав по кожаному дивану, сонно застрекотал от неожиданности.

Подняв мордочку, он уткнулся взглядом в ту самую остановку.

Всего полмесяца назад он сидел там с утра до самой ночи, тщетно дожидаясь сотрудников Бюро Управления Демонами. Позже он проезжал мимо ещё несколько раз, но за ним так никто и не пришёл, не оставив даже скромной записки.

Сун Цзю от обиды демонстративно отвернулся.

«Да ну вас всех! Тоже мне, сдались вы мне больно! Я уже нашел себе отличного хозяина и обеспечил пропитанием на всю жизнь!»

Вэй Шэнь молча наблюдал за реакцией малыша. Заметив, как зверёк гордо отвернулся от окна и прижался к его боку, закрывая глаза, он почувствовал странное удовлетворение.

Погладив бельчонка по рыжей макушке, мужчина тихо произнёс:

— Дома тебя ждёт праздничный ужин.

Сун Цзю, только что мысленно посылавший проклятия необязательным бюрократам из Бюро, мгновенно оживился. Дополнительная порция?! Что именно? И сколько? Можно ли выпросить ещё пять... нет, десять тех безумно вкусных орешков, которые он ел позавчера?!

Ночной ветер уныло завывал в переулках. Мяо Цзю плёлся домой, едва переставляя ноги.

Прошло уже две недели, а он так и не напал на след Сун Сяоцзю. За это время он обошёл весь чёрный рынок, расспросил всех дельцов из теневого сектора, но никто не слышал о недавно принявшем человеческий облик бельчонке. Однако если его нет на чёрном рынке и на месте встречи он не появлялся, то куда мог деться маленький демон, впервые попавший в человеческий мегаполис?

Неужели его сцапали бессовестные людские браконьеры?

На душе становилось всё тяжелее. Вспомнив пугающие заголовки из демонических новостей вроде «Юный оборотень стал жертвой человеческого обмана», Мяо Цзю с мрачным видом толкнул дверь квартиры.

Его коллега сидел за столом, вытянув шею, и с упоением изучал свежие сплетни. Залысины и массивный панцирь выдавали в нём древнего оборотня. Выглянув из своего укрытия, Старая Черепаха радушно воскликнул:

— О, Сяо Мяо вернулся! Что, так и не нашёл младшего брата? Да ты не переживай так! Я же гадал на него — парень родился под счастливой звездой, ничего с ним не случится. У него впереди великое будущее!

— Тьфу на тебя! — огрызнулся Мяо Цзю.

Лучше бы тот молчал! Все предсказания этого старого хрыча сбывались с точностью до наоборот. От его «утешений» становилось только страшнее.

Мяо Цзю молча прошёл в комнату.

— Эх, иногда чем больше суетишься, тем меньше толку, — назидательно прокряхтел Старик. — Пошёл бы лучше, почитал новости. В человеческом шоу-бизнесе такие страсти кипят! Правда, я читаю медленно, так что пока дошёл только до сплетен полумесячной давности...

Мяо Цзю мельком глянул на экран компьютера, где мелькали заголовки: * «Вэй Шэнь давит новичков»*, * «Ответный удар Вэй Шэня»*, * «Скандальные подробности о Лю Сы»*.

Он закатил глаза и пробормотал:

— Эти звездочки из-за любой ерунды на первые строчки новостей вылезают... А у нас, между прочим, соплеменник пропал, и никому дела нет!

Договорив, он внезапно замер. Его взгляд приковало короткое видео на экране.

Полутёмная подземная парковка. Назойливые папарацци, сыплющие провокационными вопросами. И холодный, резкий Вэй Шэнь.

Но главное... Главное было не в этом!

Мяо Цзю резко подался вперёд, едва не сбив монитор.

— Ой-ё! — запричитал Старая Черепаха. — Куда ж ты так лезешь, молодёжь?! Не отберу я у тебя компьютер, сиди смотри! Вот видишь, и ты проникся магией шоу-бизнеса!

Но Мяо Цзю его не слышал. Он вёлся взглядом в дрожащие кадры.

На видео один из репортёров в азарте погони случайно задел правую руку Вэй Шэня. В этот момент край шляпы слегка приподнялся, и из-под него выскользнул лоскут яркого, абсолютно чистого рыже-оранжевого меха, переливавшегося в свете фар, словно лучи утреннего солнца.

Ни единого тёмного пятнышка!

Дрожащими руками Мяо Цзю вытащил из кармана фотографию, присланную Директором школы. На снимке ещё не принявший человеческий облик бельчонок с серьёзным видом сидел на стуле, уставившись прямо в камеру. Круглые чёрные глазки, молочно-белый животик и ослепительно-рыжая шубка с ушками, напоминавшими вспыхнувшие фейерверки.

Мяо Цзю несколько раз перевёл взгляд с фотографии на экран. Тем временем на видео Вэй Шэнь совершил странный жест — снял шляпу и аккуратно уложил её на соседнее сиденье.

В следующую секунду сквозь приоткрестившуюся дверцу машины на мгновение мелькнули два испуганных чёрных глаза-пуговицы.

Дикий пронзительный вопль кота-демона разорвал ночную тишину:

— МЯУ-У-У-У-У!!!

— Ха-ха-ха! Небеса смилостивились над старым котом! Нашёл! Я его нашёл!

Соседнее окно в доме напротив со скрежетом распахнулось, и оттуда донёсся разъярённый мужской крик:

— Да чья это котина среди ночи орёт?! Марш на кастрацию, ироды!

Мяо Цзю мгновенно зажал рот лапами, сжал коленки и с горящими глазами снова уставился на экран.

«Так вот почему Сяоцзю пропал! Его правда похитил человек! Младший братик, не бойся, старший брат уже идёт на помощь!»

<http://bllate.org/book/20102/1992184>